

ИРИНА ШЕВЕЛЁВА

Родилась в 1978 году в Таре. Работает режиссёром массовых праздников в Объединении национальных культур «Дом дружбы». Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

Лауреат региональной литературной премии имени Ф. М. Достоевского (Омск), ряда районных и городских литературных конкурсов (Тара, Омская область). Лауреат Всероссийского литературного фестиваля «Хрустальный родник» (г. Орёл) в номинации «Поэзия». Член литературного клуба «Вечера на Александровской».

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Зима на излёте, становится легче дышать,
И солнечный свет стал уже
по-весеннему ярок.

Встряхнуться от спячки и просто идти
не спеша
Навстречу тому, что весна приготовит
в подарок.

Зима на излёте, а ночи ещё холодны.
Но утренний кофе мои согревает ладони,
А город уже наполняет дыханье весны,
Которая нежностью каждое сердце
затронет.

Наполнены дни ожиданьем весны и тепла,
Всё позже огни зажигаются в окнах
напротив.

Ещё ничего не случилось. Весна не пришла.
А хочется жить, потому что зима на излёте.

МОЕЙ КОШКЕ

Намурлычь мне хорошие сны,
Прогони одиночества морок.
Я не знаю, где тот, кто мне дорог,
Мне дороги его не ясны.

Помурлычь, тишину растревожь,
Говорят, кошки это умеют...
Я ни капли о нём не жалею,
Не звоню, не скучаю. И всё ж

Промурлычь колыбельную мне,
Как мурлычешь котятм ты нежно,
Я усну до утра безмятежно,
Чтобы с ним повстречаться во сне.

* * *

Где-то там, где тает февральский снег,
Где дорогу ветер открыл весне,
Мной живёт придуманный человек,
Ничего не помнящий обо мне.

Он однажды утром откроет дверь
И пойдёт по городу наугад,
Сквозь февральский снег, череду потерь,
Чтоб найти давно позабытый взгляд.

И за чашкой кофе в пустом кафе
Он внезапно вспомнит, что я была,
Наберёт мой номер сказать: «Привет,
Это я. Ты долго меня ждала?»

Но в холодной трубке гудки, гудки...
И безмолвно тает февральский снег,
Со своим звонком опоздал на миг
Навегда забытый мной человек.

ТОБОЛЬСК

К предкам навстречу, вниз по большой реке.
В город, живущий в моей генетической
памяти.

Старая пристань. Иртыш. Купола вдалеке,
Новая часть в бесконечном моём орнаменте

Кто я? Не знаю родства. В этом что-то
не так.

В этом орнаменте кем-то разорваны нити.
(Здесь он родился, мой дед,
угодивший в ГУЛАГ.)

Мне или дочери заново соединить их?

Сквозь поколения память идёт строкой.
Что мне даётся предугадать заранее?
Крайняя точка. И взвоз под названьем
Прямской.
Остановлюсь. И загадаю желание.